

У Лу Сяоманя была железная традиция: пять дней в неделю он официально посвящал посиделкам в чате. И пятница в этом графике была днем абсолютно неприкосновенным.

Однако в эту конкретную пятницу Большая Акула прождал в сети весь вечер, но Маленькая Черепашка так и не появилась. Брат вернулся — а значит, виртуальные друзья могли и подвинуться.

Ночь опустилась на элитный жилой квартал города F. В уютной квартире с гостиничной отделкой Лу Сяомань увлеченно нарезал круги по комнате.

— Сяомань, тебе не надоело мельтешить?

— Гэ, у тебя тут как-то странно.

Ли Фэн вышел из кухни со стаканом молока и протянул его младшему:

— Странно? Да вроде нет. По-моему, вполне чисто. Это служебное жилье, компания снимает. Как срок выйдет, перееду.

— Брат, квартира новая, конечно, тут чисто. Но не слишком ли? — Сяомань жадно приложился к молоку, тараторя в перерывах между глотками. — Слишком пусто и холодно. Слушай, оставь это мне! Уж я-то наведу здесь настоящий творческий порядок, обещаю!

Ли Фэн присел рядом. Дождавшись, когда стакан опустеет, он указал на лицо Сяоманя: вокруг рта красовались «молочные усы». Сяомань понятиво вытерся ладонью, а потом облизал губы. Решив, что с молоком покончено, он собрался было небрежно вытереть руку о диван, но не успел — Ли Фэн мертвой хваткой вцепился в его запястье.

— Марш мыть руки!

— Ой-ой, больно! Брат, ты мне чуть пульс не перекрыл! — Сяомань тут же состроил такую мину, будто вот-вот разрыдается.

Ли Фэн, еще секунду назад смотревший на него со строгой угрозой, не выдержал и прыснул:

— «Пульс перекрыл»... И где ты только нахватался этих словечек? Живо мыть руки!

— Иду я, иду, — проворчал Сяомань, убегая в ванную.

Надо же, Брат столько лет прожил в Америке, а его пунктик насчёт чистоты, кажется, стал только серьезнее. Помня о суровых уроках детства, Сяомань не просто сполоснул пальцы, а

намылил их до локтей, тщательно тёр добрых три минуты, а потом еще четверть минуты полоскал под краном. Только после такой экзекуции он решился вернуться к Ли Фэну.

Увидев сияющие чистотой «лапки», Ли Фэн наконец сменил гнев на милость и тепло улыбнулся:

— Ну, Сяомань, рассказывай. Как ты жил все эти годы?

— Да отлично! Мы с папой переехали к самому морю, завели кучу друзей. Постоянно ходили на пляж: рыбу ловили, крабов выкапывали. Папа в этом деле настоящий мастер! Он на нашем берегу всех крабов под корень извёл, представляешь?

— Да неужели? — рассмеялся Ли Фэн, ласково взъерошив ему волосы. — Твой отец молодец. А ты? Как ты сам?

— И я хорошо. Ну, поначалу было туго, конечно. Плакал много. Мама умерла в Америке, ты уехал... Когда мы только переехали, я там ни души не знал. Как вспомню — до сих пор грустно становится.

— Глупенький, — Ли Фэн мягко улыбнулся ему. — Я ведь вернулся.

Глядя на его улыбку, Сяомань невольно залюбовался.

— Гэ, когда я тебя увидел, так обрадовался... Даже не поверилось, что это правда. Я еще подумал: раз Брат вернулся, может, и мама когда-нибудь сможет? — голос Сяоманя становился всё тише.

— Сяомань, ты ведь понимаешь...

— Да знаю я, знаю! — Сяомань встряхнулся. — Папа говорит, мама и так очень расстроилась, когда покидала нас. И если я буду грустить, ей там станет ещё больнее. Поэтому я решил: буду радоваться каждому дню!

Ли Фэн посмотрел на его сияющее уверенностью лицо и, опустив голову, усмехнулся:

— Ты молодец, Сяомань. Я тобой горжусь.

— Брат, а как там дядя и тётя в Америке? У них всё хорошо?

— Вполне.

— А у тебя? Тебе там хорошо жилось?

— И мне тоже.

— Ну вот, у тебя всегда всё «хорошо», — Сяомань недовольно надул губы.

Ли Фэн, забавляясь его видом, осторожно коснулся пальцем его носа.

— Потому что так и было. Хотя поначалу пришлось несладко. Приехал — языка толком не знаю, ничего не понимаю. Подрабатывал нелегально, посуду мыл в ресторанчиках... Каждый день как на иголках, чтобы не поймали. Про остальное и говорить нечего.

— Ого... — Сяомань во все глаза смотрел на улыбающегося брата, не в силах соотнести его спокойствие с такой картиной.

— Но потом я поступил в Гарвард, получил именную стипендию. Нам не только обучение оплачивали, но и на жизнь ежемесячно выдавали приличную сумму. А когда пошёл в магистратуру делового администрирования, начал помогать профессору с бизнес-кейсами. Так что теперь у меня и вправду всё хорошо.

Ли Фэн говорил об этом так буднично, словно пересказывал сюжет чужого фильма.

— Ничего себе! Ты учился, а университет тебе ещё и приплачивал? — Сяомань тут же почувствовал, что его собственная стипендия — сущие копейки.

Ли Фэн, видя этот искренний восторг, легонько ущипнул его за нос:

— Ну да. Я же был первым на курсе.

— Ого... погоди, Гэ, в какой университет ты поступил?

— В Гарвард.

— В ГАР-ВАРД?! — Сяомань вытаращился на брата. — В тот самый Гарвард? Который настоящий?

— А есть какой-то другой?

В глазах Сяоманя зажглись восторженные искры. Он вскочил с дивана и принялся скакать по комнате, путаясь в словах:

— Обалдеть! Брат, ты крутой! Невероятно! У меня брат — гарвардец! Значит, и я крутой! Ха-ха-ха!

Ли Фэн застыл, опешив от такой бурной реакции.

— Сяомань, ты правда считаешь, что это так важно?

— Конечно! Завтра же расскажу всем в компании. Гэ, ты не представляешь, как девчонки у нас тебя любят. А когда узнают, что ты из Гарварда, вообще с ума сойдут! — Сяомань буквально распирало от гордости за брата.

Ли Фэн на секунду смутился:

— Э-э... давай обойдемся без этого. Лучше расскажи, как ты потом? Справился со своей грустью?

— Ну... Потом папа заболел. Так исхудал, бедняга. Я тогда понял: нельзя мне раскисать, папе от моей хмурой мины только хуже станет. Вот и старался каждый день улыбаться до ушей, рассказывал ему всякие небылицы, смешные истории — половину сам сочинял. В итоге папа поправился, а я и вправду привык радоваться.

— Твой отец болел? — Ли Фэн серьезно посмотрел на него.

— Ага, долго пролежал. Я тогда за ним ухаживал. Правда, я молодец?

— Настоящий герой, — Ли Фэн улыбнулся и погладил его по голове. — А сейчас? Он всё так же преподаёт?

— Да, только теперь в начальной школе.

— В начальной?

— Ага. Папа говорит, с малышнёй ему спокойнее. Не надо переживать, что прогуляют, сорвут урок или начнут обжиматься по углам. Но мне кажется, это дети в него влюбились. Ты бы видел — наш дом в детский сад превратился! Каждый день толпа карапузов за ним по пятам ходит, сказки клянчит.

— Но ведь ты тогда и сам был ребёнком. Как он справлялся с такой оравой?

— Ой, иногда он за голову хватался. Как увидит, что к дому несётся очередная партия «картофелин» — это он их так называет, — вздохнёт: «Господи, ну за что миру достались

дети?» А сам, как сказку доскажет и по домам всех разошлёт ужинать, кричит вдогонку: «Приходите завтра, завтра ещё интереснее будет!» Вот такой замкнутый круг. Из-за них ему на меня вечно сил не хватало, — Сяомань невольно добавил в голос нотку детской обиды на конкурентов за отцовское внимание.

— Эх, вы с отцом и впрямь два сапога пара — во всём найдёте повод для радости, — вздохнул Ли Фэн. — И всё же, Сяомань, ты настоящая маленькая ворона.

— Ворона?

— Не помнишь? Как ты меня назвал при первой встрече?

— Брат Ли Фэн?

— Мимо.

— Фэн-гэ?

Видя, как улыбка брата медленно угасает, а он подозрительно прищуривается, Сяомань попытался отползти подальше, но его руку снова крепко перехватили. Пришлось замереть и с самым невинным видом уставиться на Ли Фэна.

— Брат Капуста!! Ты умудрился забыть?!

Ли Фэну очень хотелось дать Сяоманю хорошего подзатыльника. Это была самая первая фраза, которую Сяомань ему сказал, а он её забыл! Но глядя, как этот горе-водонос втянул голову в плечи и смотрит на него глазами побитого щенка, Ли Фэн лишь обречённо опустил руку.

— О! Вспомнил! — Сяомань мгновенно просиял. — Точно! Ты тогда стоял во дворе, а я смотрел из окна сверху. Ты был возле клумбы, а там целая грядка капусты росла. И сам ты такой белый-белый, кожа светлая, одежда чистая, даже сияла на солнце... Ну вылитый кочан капусты! Вот я и выдал...

— Что именно?

— Брат Капуста! — гордо выкрикнул Сяомань. Надо же, чуть не расстроил Гэ такой забывчивостью.

— Знаешь, когда я только приехал в Штаты и не умел готовить, я просто покупал сырую капусту и ел её с соевым соусом. Целыми днями. Чуть в капустного монстра не превратился. И всё думал: вот приедет ко мне Сяомань, и мы будем лопать эту капусту вместе...

...

— Сяомань? Ты чего замолчал? — Ли Фэн заметил, что паренёк опустил голову. Похоже, малыш вырос и стал чувствительным. — Эй, я же не сержусь, я пошутил.

— Брат, — Сяомань поднял на него глаза. — Давай я теперь буду тебе готовить? Папа говорит, у меня вкусно получается.

— Серьёзно? И что же в твоём меню?

— Яичница с помидорами! Я её папе целый месяц готовил, отточил мастерство до совершенства!

— Целый месяц? Теперь ясно, почему твой отец так быстро поправился — просто испугался, что это никогда не кончится, — Ли Фэн вовремя погладил Сяоманя по голове, гася вспышку возмущения. — Ну а в университете как?

— И там всё отлично! Ребята в общежитии классные. Старший брат меня боевым искусствам учит. Кстати, про «пульс» — это его словечко. Я даже «удар в прыжке» из тхэквондо умею, он показал! Второй брат у нас — первый красавчик вуза, хоть и простоват иногда, но ко мне очень добр. Он сейчас на госслужбу метит, обещал мне квартиру подарить, если устроится. Правда, в последнее время странный какой-то — подсовывает мне женские романы про любовь почитать... Третий брат — поэт, у него стихи умора просто! Я его строчку даже в статус в чате поставил. Учитель Ли ко мне тоже со всей душой, даже костюм мне сшила. И в компании все меня любят, хоть я их разговоры не всегда понимаю. И Босс... Он, конечно, как холодильник — вечно морозом обдаёт, но вообще он тоже хороший. А еще наставница Лиза, Эдисон... Брат, я тебе сейчас такое про них расскажу...

Сяомань говорил всё тише и тише, пока его голова не опустилась на спинку дивана. Он уснул прямо на полуслове.

Ли Фэн долго смотрел на спящего брата, и он невольно улыбнулся. Он не улыбался так уже много лет — открыто, искренне, не в силах сдержать нахлынувшее тепло.

Он осторожно поднял Сяоманя, перенёс на кровать и укрыл одеялом. Глядя на его лицо — почти такое же невинное, как в детстве, — Ли Фэн прошептал:

— Как же хорошо, что мы снова встретились, Сяомань.

Сяомань во сне приоткрыл рот, будто собираясь что-то ответить. Ли Фэн хмыкнул, вспомнив кое-какую деталь: интересно, он всё так же пускает слюни во сне, как когда был маленьким? На всякий случай он сходил в ванную за свежим полотенцем и аккуратно подложил его Сяоманю под щёку. Полюбовавшись еще немного, он тихо прошептал «спокойной ночи»,

приобнял младшего за плечо и провалился в глубокий, спокойный сон.

Всё-таки он примчался в «Тяньши» прямо из аэропорта... Пора было и ему наконец-то отдохнуть.

<http://bllate.org/book/17579/1712091>